

«Роан, ты действительно собрался спать здесь?» - гневно поинтересовалась порхающая в небе Киннесс. Ее пурпурная кожа выглядела темнее обычного. - «Спать под открытым небом, конечно, романтично, но...»

Ее взгляд скользнул к небесам.

Хварук!

Фиолетовое пламя расцвело на кончиках ее пальцев. Полет Киннесс ускорился, она заметалась туда-сюда, оставляя за собой мерцающий след.

Выглядело это действительно красиво.

Даже более того - это было воистину удивительное зрелище.

Элементаль воды с легкостью управлялся с огнем.

Роан смотрел на нее с широкой улыбкой.

- Кажется, тебя уже перестало беспокоить... твоё отличие.

«Все из-за тебя», - мрачно покосилась на него Киннесс.

Она больше не была обычным водным элементом. Зато стала единственным, кто мог справляться одновременно с огнем и водой.

Сначала этот факт очень смущал и тревожил ее, но теперь она приняла новую реальность и, кажется, была даже довольна ею.

«Это новая я!» - вдруг рассмеялась девушка и взлетела высоко в небо.

Роан следил за ней с улыбкой на губах.

- Это хорошие новости.

То, что Киннесс изменила свое отношение к происходящему, то, что она приняла себя, и то, что выглядела счастливой, действительно радовало его.

А еще его вдохновляли новые возможности, которые появились благодаря Киннесс.

«Объединение сил воды и огня...»

Это выглядело почти невероятно.

Но если удастся достичь подобного, то это будет означать выход на новый уровень. Уровень, которого не достигал прежде ни один смертный человек.

«Я смогу это сделать»

Если у Киннесс получилось, то и он сможет. Нужно только приложить усилия.

Он преисполнился уверенности.

Но вдруг в его мысли вторгся обеспокоенный голос Киннесс.

«Роан, ты почувствовал это?»

Мужчина кивнул. Его чувства мгновенно обострились, усиленные магией.

- Кто-то приближается.

Не один и не два, а намного больше...

«Их, по крайней мере, десяток...»

Чувствительный слух позволил распознать целый набор пока еще далеких и приглушенных звуков.

«Сейчас вернусь!»

Киннесс выглядела напряженной и сосредоточенной. Видимо, вообразила себя его защитницей. Мысль об этом развеселила Роана и одновременно принесла ему чувство теплоты и благодарности.

Он кивнул.

Сделав небольшой финт в воздухе, Киннесс помчалась в сторону звука.

Вскоре с той стороны показались силуэты.

Глаза Роана замерцали от любопытства.

Состав группы появившихся из-за холма людей выглядел несколько необычным.

Человек, возглавляющий группу, был очень молодым. Его белоснежная кожа казалась несколько странной и противоестественно белой. Несмотря на мешковатый наряд, было заметно, что он имеет весьма миниатюрное телосложение.

Позади него двигались старик и пожилая женщина, а также две девушки и парень.

Все они щеголяли однотипными коричневыми одеждами.

Замыкали шествие пятеро мужчин в доспехах.

«Какой разношерстный отряд»

Между ними не было ничего общего... за исключением коричневых нарядов. У двоих мужчин в доспехах между доспешными элементами тоже проглядывала коричневая ткань.

- Позвольте поприветствовать вас...

Молодой человек с белой кожей подошел к Роану и склонил голову, прикрывая правую часть груди левой рукой. Остальные повторили его жест.

На первый взгляд, ничего особенного, однако Роан оказался весьма удивлен.

«Эти люди...» - вот уж кого он совершенно точно никак не ожидал встретить, по крайней мере, в этих местах. - «Верующие в доктрину Телиана»

Это приветствие было уникальным и использовалось только сторонниками Телиана. Кроме того, коричневый цвет одежды считался символическим для них.

Роан приветливо улыбнулся.

- Проходите к моему костру.

И он широким, дружелюбным жестом пригласил людей к своему костру.

Небольшая полянка, где он сейчас находился, была окружена большими деревьями и высокими камнями, блокирующими ветер, и выглядела очень уютной.

Отличное место для отдыха и ночевки.

- Если пожелаете – отсюда за полдня можно дойти до ближайшей деревни.

Впрочем, это была совсем уж маленькая деревенька, поэтому Роан и не стал тратить свое время, чтобы идти туда за ночлегом. Однако это не значило, что эти путешественники не захотят воспользоваться возможностью.

Как и ожидалось, молодой человек вежливо поинтересовался:

- Вы не возражаете, если мы воспользуемся этим местом для отдыха?

На его губах застыла скромная улыбка.

Роан дружелюбно кивнул.

- Конечно. Располагайтесь.

И только тогда спутники белокожего зашли на полянку и рассредоточились вокруг костра.

Лишь пятеро в доспехах продолжали соблюдать бдительность, пока остальные отогревались и переводили дух.

Вокруг костра установилась несколько неловкая тишина.

...Которая была неожиданно прервана странноватым бурчащим звуком.

Роан, гревшийся у костра, вскинул голову и окинул группу удивленным взглядом. Их же взгляды были прикованы к его ногам, точнее к тому, что лежало у его ног. Кадыки дергались вверх вниз.

Роан опустил голову.

- Ах... - выдохнул он, наконец, поняв.

Там лежали продукты, которые он вынул из сумки.

«Похоже, они голодны»

Роан подтолкнул еду вперед.

- Разделите со мной ужин, если вы, конечно, не против.

В ответ молодой человек с белой кожей неловко рассмеялся, отводя взгляд. Остальные его спутники уставились на него молящими взглядами.

«Видимо, он отвечает за всю группу» - подумал Роан и снова предложил еду, стараясь придать своему голосу максимального дружелюбия и гостеприимства.

- Я торговец, поэтому еды у меня много. Я бы даже сказал – больше, чем мне действительно нужно.

- Это действительно так? – осторожно поинтересовался молодой человек. Дождавшись подтверждающего кивка головой, он благодарно поклонился. – Тогда большое вам спасибо. Мы с благодарностью разделим с вами ужин.

Голос его звучал с некоторой опаской, а вежливость стала выглядеть своего рода защитным панцирем, за которым прятался страх.

- Приятного аппетита, - улыбнулся Роан и отломил себе огромный кусок хлеба.

Его легкое и дружелюбное поведение казалось искренним, и молодой человек, наконец, решился, взглядом дав знак своим спутникам.

Те осторожно потянулись к еде и взяли себе по кусочку.

Пожилые мужчина и женщина поклонились Роану, а затем набрали еды и отнесли ее мужчинам в доспехах, оставшимся караулить полянку по наружному периметру.

Роан с удивлением рассматривал собравшихся вокруг людей.

«Я уверен, что все они очень голодны...»

Однако выглядели они так, словно совсем не хотят есть. Все жевали медленно и вдумчиво, точно это было не удовлетворение естественной потребности, а какой-то религиозный ритуал.

- Прошу простить меня за мою грубость, - снова заговорил молодой человек, улыбаясь уже более открыто и свободно. Он снова прикрыл правую часть груди левой рукой. – Я так и не представился. Я Лаций.

- Ох... - неосознанно выдохнул Роан.

Молодой человек, назвавшийся Лацием, улыбнулся и склонил голову.

- Что-то не так?

- О, нет, простите. Ваше имя показалось мне знакомым, - рассмеялся Роан и протянул руку для рукопожатия. - Меня зовут Роэл и я торговец.

Его глаза мягко мерцали. Он спокойно смотрел прямо в лицо Лация.

«Лаций. Лидер верующих в Доктрину Телиума...»

Это имя и вправду было знакомым.

Впрочем, оно не имело значения.

Точнее, не об имени Роану следовало бы сейчас беспокоиться.

«Почему он здесь?»

Если Роан помнил верно, то глава верующих в доктрину Телиума сейчас должен был находиться на территории Альянса Аймаса...

И вопрос не в том, что святой вдруг изменил свой привычный ареал обитания.

С тех пор, как главой верующих в доктрину Телиума стал Лаций, он сосредоточился на расширении своего прихода.

И это еще не все.

В той, прошлой жизни...

«Насколько я знаю, он бросил вызов Святой Земле и ее Святому Императору»

Он заботился обо всех людях континента, отвращая от Церкви Девезис и Святой Земли ее сторонников.

До его гибели в молодом возрасте, Лация звали Сыном Телиана...

«Если он здесь» - Роан сухо сглотнул. - «То как же изменится будущее...»

В его мыслях воцарился настоящий хаос.

Марш, если его можно было так назвать, продолжался мучительно долго.

Лицо молодого человека выглядело предельно усталым, но глаза сияли ясным светом.

- Я продолжаю убегать... - его мрачный голос был подхвачен ветерком и унесен куда-то на север.

Говорящим был Манус Першион, ведущий сейчас за собой небольшой отряд. Прежде серебряные, сейчас его доспехи были покрыты черной краской, пылью и грязью.

Топот копыт звучал оглушительно громко.

Количество рыцарей и солдат, следующих за Манусом, не превышало сотни человек.

Но...

- Наследный принц!

- Мы присоединяемся к вам!

- Мы не оставим вас!

- Я буду следовать за вами до конца!

Где бы он не появлялся, к нему постоянно присоединялись сторонники и единомышленники.

Многие из них были бедны и ничего не могли предложить, кроме собственной жизни.

Некоторые лишились рук или ног в последних стычках, но все равно продолжали поддерживать своего принца.

Все смотрели на Мануса ясными, полными веры глазами.

Он чувствовал себя ответственным за них и тех, кто уже успел погибнуть из-за него.

Вскинув голову к равнодушным небесам, Манус закричал во всю силу легких:

- Простите меня!

Его голос был полон неподдельного страдания и раскаяния.

Виконт, чья лошадь находилась к принцу ближе остальных, ошеломленно покачал головой.

- Вы не должны извиняться! Это не ваша вина!

Ромеллс Хортон согласно кивнул.

- Да, это не ваша вина, что ваши враги настолько злы, жестоки, беспринципны и полностью лишены чести!

Кулаки генерала до боли сжались на поводьях его скакуна.

«Лайтас...»

Благодаря виконту Эндерсу Плюсу, Манус смог собраться с силами и перегруппироваться. Более половины благородных перешли на сторону Лайтаса Першиона, но сторонники, поддерживающие Мануса, также были сильны.

Однако куда больше значила огромная поддержка простых людей, граждан королевства Першион.

Манус и последовавшие за ним дворяне были уверены, что подавят восстание Лайтаса и смогут снова навести порядок в королевстве. Но все изменилось, когда изгнанный принц вдруг возглавил тридцатитысячную армию и выступил на территорию виконта Плюса.

Всего четыре дня.

Всего за четыре дня пятьдесят тысяч солдат, возглавляемых Манусом, были разбиты на голову.

Причина оказалась так же проста, как и чудовищно жестока.

Лайтас дополнил свое тридцатитысячное войско солдат обычными фермерами и крестьянами, которых поставил на передний план, используя в качестве живых щитов и пушечного мяса. Он даже не дал им доспехов или оружия, только вилы, косы, серпы и домашние топоры для заготовки дров.

У Мануса просто не оставалось иного выбора, кроме как скомандовать отступление.

Против такого нечестного и бесчеловечного приема он просто не мог ничего противопоставить.

Итак, Манус и последовавшие за ним дворяне отступили, чтобы избежать убийства простых людей. В итоге, всего за четыре дня, потеряли земли виконта Плюса. Как, собственно, и все его ресурсы.

Лайтас был уверен в своей победе над Манусом.

Все потому, что Манус был излишне, по его мнению, добрым, и манипулировать им не стоило ровным счетом ничего.

«Я никогда не имел достаточно качеств, чтобы стать достойным королем...»

Манус до сих пор не мог оправиться после подобного разгромного поражения.

«Я не смог напасть на обычных граждан моего королевства, и приказал отступить. Но это решение привело к тому, что погибли почти все, кто следовал за мной...»

Это было глупо. И страшно.

Быть монархом означало не всегда делать выбор в пользу благородных и правильных решений. Иногда жизненно важно было принимать жесткие, непопулярные и неприятные решения, которые бы в итоге обернулись благом для всего королевства.

К сожалению, Манус оказался на это не способен.

- Сир!

- Они здесь!!

Обеспокоенные крики волной пронеслись от арьергарда до авангарда отряда.

- Они нас догнали! – обеспокоенно воскликнул Ромеллс, обеспокоенно обращиваясь к принцу.

Манус помрачнел.

- Если я сдамся, они сохранят ваши жизни...

- Даже не думайте об этом, - ожесточенно оборвал его Эндерс, едущий по другую сторону от принца. – Это станет бесполезной жертвой.

Он хорошо знал Мануса.

И отлично знал, что тот действительно готов пожертвовать собой ради спасения своих людей.

Однако...

- Лайтас не такой, как наш принц. Уверяю вас, даже если он и даст обещание сберечь наши жизни в обмен на вашу, то этому обещанию будет грош цена.

Голос Эндерса был на удивление спокоен.

- Держитесь до конца, Ваше Высочество. Все будет кончено только тогда, когда вы решите, что все кончено.

Манус невесело рассмеялся.

- Королевство Першион уже находится в руках Лайтаса. Бежать некуда...

Он оглянулся через плечо, окидывая взглядом лица следовавших за ним людей.

- В конце концов, я ведь его брат. Меня он не убьет. А вам следует бежать, спасти свои жизни. Я же постараюсь выиграть для вас немного времени.

- Никогда! – вдруг воскликнул Ромеллс и его крик поддержали почти все остальные. – Мы будем следовать за вами до самой смерти!

- Если принц попадет в аду, то мы будем следовать за ним и в аду!

Это были самые верные и самые преданные сторонники Мануса. Те, кого не остановила даже потеря конечности. Их верность была просто безгранична.

Мануса накрыло эмоциями. Он пытался заговорить, но так и не смог справиться с собой.

Вместо него подал голос Эндерс, и голос этот был полон силы.

- В этом королевстве нам действительно больше некуда бежать.

Лица остальных помрачнели.

Однако Эндерс даже не собирался сдаваться.

- Поэтому вы должны покинуть эту страну.

На лицах остальных возникло странное, пришибленное выражение.

Манус же, наоборот, выглядел неожиданно спокойным и сосредоточенным.

- За море?

- Да, - коротко кивнул Эндерс.

Все взгляды дворян, рыцарей и солдат обратились к нему.

Эндерс же смотрел на юго-запад.

- Отправляйтесь в королевство Амарант.

Губы Мануса дрогнули. Лицо заметно побледнело.

«Королевство Амарант... Роан Лэнцепхил... Неужели я снова должен просить его о помощи?»

Это было унижительно.

Но...

«Ради них...»

Манус повернулся к своим смущенным и несчастным последователям. Из-за него они потеряли свое место при дворе, уважение и признание, своих близких, свои дома, некоторые – даже части своих тел. Он был обязан им...

Манус медленно кивнул.

- Хорошо... - с каждым последующим словом в его голосе появлялось все больше мрачной уверенности и неукротимой силы. – Я отправлюсь в королевство Амарант. Это будет нелегко, но... последуете ли вы за мной?

Он заглянул в их глаза. Это был тяжелый, напряженный момент. Момент истины.

Ромеллс и многие другие решительно выехали вперед.

- Мы... - их горячие голоса были полны эмоций. – Откроем вам путь в королевство Амарант!

Они были готовы за него умереть.

Манус кивнул, развернул свою лошадь в юго-западном направлении и изо всех сил ее прищипорил. В его груди разливалась решительная уверенность.

- Если вы выживете и благополучно прибудете в королевство Амарант... - раздался за его спиной едва слышимый голос. – Это станет для нас лучшей наградой.

Топот копыт звучал все громче и громче.

Манус и его последователи, рыцари, солдаты двигались вперед в едином, отчаянном порыве.

Их целью стало королевство Амарант.